

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

К. К. Койше

*Доктор филологических наук, профессор,
Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия*

THE PROBLEM OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF MINORITY LANGUAGES IN THE ERA OF GLOBALIZATION

K. K. Koyshe

*Doctor of Philological Sciences, professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Abstract. Russia is a multinational and multilingual state, it is going through a difficult and controversial moment of its cultural and linguistic development. On the one hand, a revival of national languages and cultures, a return to the origins of the cultural and historical development of the country. On the other hand, strengthening the separatist tendencies leading to the closure of national languages and cultures in itself, isolation, leading to a limitation of the socio-cultural interaction. The author considers the problem of language functioning in complex multi-ethnic regions, as an example of the Tyumen region.

Keywords: sociolinguistics; ethnolinguistics; functioning of language; language interaction.

Введение

В связи с тем, что распад Советского Союза привел к значительным изменениям в языковой ситуации, в настоящее время наблюдается оживление интереса к вопросам языкового функционирования и языковой политики, языкового планирования. Повышенное внимание к языковым процессам подтверждается принятием законов о языке в новых независимых государствах, появлением теле- и радиопередач о языке, проведением конференций, симпозиумов и научных семинаров, публикацией проблемных статей, проведением научных исследований и появлением новых отраслей языкового знания (лингвоэкологии, прогностики, геолингвистики и др.). Поэтому изучение языка, как одного из главных индикаторов адаптации населения к новым социально-политическим и социально-экономическим реалиям становится в настоящее время актуальной научно-практической задачей [5, с. 77].

Национальная политика государства напрямую влияет на языковую политику. Состояние родного языка, его роль в государстве и в семье определяют состояние

национальной культуры. Психология национальной личности может меняться, наполняться различными смыслами, модифицироваться в зависимости от влияния социокультурных, исторических, политических факторов [6]. Впоследствии такие изменения незамедлительно отражаются в языке.

Методы и материалы

В специфическом контексте радикальных трансформаций в России проблемы функционирования языков в полиэтничных регионах остаются новыми, актуальными и все больше привлекают внимание российских ученых во всем мире.

В полиэтничных регионах в ситуации пестрой этнолингвистической мозаики, взаимопроникновения или непрерывной изменчивости культуры практически единственным надежным критерием в определении того, где кончается один этнос и начинается другой, является его самоидентификация с «национальной» окрашенностью: этнонимы, топонимы, антропонимы, а в последнее время и прагмонимы. Поэтому языковая картина

региона дает возможность изучать национальные культуры региона [5].

Тюменская область является полиэтничным регионом, в котором переплетены такие факторы, как многонациональная культура, традиции, ментальность, устои и уклады, поведенческие и ценностные стереотипы. Усиление процесса формирования многонационального населения Тюменской области началось в столыпинский период, и продолжилось в связи с освоением нефти и газа, результатом чего стала миграция, приводящая к тесному общению между представителями разных национальностей.

Материалы и методы

Центральной методологией исследования выступает синергетический подход, или теория самоорганизации общественных систем (Г. Хакен, А. Бергсон, А. Назаретян). Кроме того, привлечение системной методологии, совмещающей социетальный и компаративный подходы, позволяет объединить изучение масштабных общественно-политических трансформаций, характерных для России и стран Европы на поле современной этноязыковой политики и локальных региональных практик [1]. Источниками стали данные анализа материалов Тюменского областного управления государственной статистики по национально-этническому и языковому составу Тюменской области; итогов Всероссийской переписи населения Российской Федерации 2002–2010 гг.; законодательных и нормативных актов, заявлений и деклараций в области языковой политики, принятых международными и российскими организациями; вторичного анализа материалов исследования филологов, социологов, этнологов по изучаемой проблематике; материалов исследований, опубликованных в научной и периодической печати; а также результаты социолингвистических исследований, проведенных автором в Тюменской области в 2004–2010 годах.

Результаты и дискуссия

Тюменский регион занимает одну из ключевых позиций Западной Сибири и представляет особый интерес как современное российское приграничье, которое

на протяжении тысячелетий является испытательной площадкой по формированию этнической толерантности, поскольку население Тюменского региона с давних пор было полиэтничным. В близком соседстве жили и живут русские, манси, татары, казахи и другие народы. Полиэтническая среда способствовала выработке определенной терпимости и уважения к иной культуре.

В свое время русское население Тюменского региона ассимилировало представителей угорских (ханты, манси, коми), тюркских (татар, казахов), славянских (украинцев, белорусов). Отдельные исследователи полагают, что сейчас особенно ярко проявляется русский национализм, который пытается приобрести влияние и поддержку с помощью присвоения идеи общероссийского патриотизма и самоопределения русской этнонации [1, с. 181]. Однако мы считаем, что присущая русскому народу толерантность отразилась не только в самом наглядном пласте языка – лексике, но и на фонетическом уровне. Несмотря на отрицательное отношение православной церкви к бракам с не крещеными, казаки, купцы, да и просто крестьяне и иные служилые люди в Сибири почти поголовно были женаты на местных женщинах, в результате чего возникли русские субэтнические сообщества – группы метисного населения, антропологически близкого народам-соседям.

В связи с этим, наблюдаются и некоторые особенности произношения, перешедшие из языка-источника: **кыргызы, кыртма, тынгыте, кысы, башкыры**. По мнению М. А. Романовой, употребление **Ы** после заднеязычных **К/Г** внутри слова в русских тюменских говорах усвоено из татарского языка, где сочетание **КЫ/ГЫ** широко распространено. Кроме того, в русских тюменских говорах для создания комического часто используется имитация татарского акцента. Например: **пупся кулый** «вовсе голый», **пупся бумер** «вовсе помер», **трастуй-ка кожьяка** «здравствуй, хозяйка», **кустям приехали** «гости приехали», **урутам открывай ната** «ворота открывать надо» [7, с. 38]. Татарская

топонимия буквально пронизывает топонимическую систему юга Тюменской области: 1) антропонимные названия географических объектов: а) **Айтаркуль** (озеро Айтара), б) **Харинсаз** (гарина болото), оз. **Ябримкуль** (Ефрема озеро); 2) названия, связанные с фауной: **яюкуль** «медвежье озеро», **куанкыры** «заячье поле», **Порналыса** «журавлиное болото»; 3) названия, отражающие окружающую флору: оз. **Карагай** «сосновое», оз. **Кугалы** «камышовое», б. **Кунгиянкой** «с глубинкой болото»; 4) ориентировочные названия: **Дуваньелга** «на яру река», **Кашавыл** «деревья на холме», **Юртсаз** «деревня у болота» и др. остыки [11, с. 99–101].

Некоторые исследователи подчеркивают, что под влиянием татарско-казахских контактов в русской речи жителей юга Тюменской области появились такие выражения, как «**казан не варит**», «**вот такие баурсаки**» (вот такие дела), которые выступают как варианты русских фразеологизмов, сохраняя общий смысл. Происходит смешение лингвоментальных картин мира в сознании индивида [6], этот процесс влияет, на наш взгляд, на формирование той или иной формы этнической и гражданской идентичности [22].

Необходимо отметить, что особого внимания заслуживает русская речь тюркоязычных жителей юга Тюменской области, для которой характерно смешение русского и казахского, русского и татарского. Например: **соображай жок** «несообразительный», **прикол гой** «шутка» (где гой – усилительная частица казахского языка), **токтановись** «остановись» (токта «стой» + остановись) и т.п. Это явление может иллюстрировать и характер более раннего обогащения русских говоров Тюменской области на базе тюркских заимствований: **наяцкий** «красивый», **куянистый** «трусливый», «как заяц». В свою очередь это приводит и к формированию новых этнокультурных практик.

Нами были проведены опросы на предмет выяснения знаний родного языка и культуры в приграничных районах Тюменской области (Заводоуковск, Ялуторовск, Казанское, Ишим, свыше 380 ре-

спондентов). На вопрос «Какой язык лучше всего знаете?», около пятой части опрошенных (19,0 %) ответили, что лучше всего знают казахский язык, чуть более четверти опрошенных – русский язык, а каждый второй (50,6 %) ответил – родной и русский (табл. 1).

Вызывает тревогу то обстоятельство, что более четверти казахов (28,7 %) ответили, что лучше всего знают русский язык. Казахский язык был языком детства только для 29,4 % респондентов. Одновременно только каждый четвертый участник анкетного опроса указал, что дома общается на казахском языке. Причем на работе число общающихся на казахском языке еще меньше в три раза – 7,0 %. В производственной сфере, т. е. на работе большинство представителей казахского населения вынуждены говорить только на русском языке.

Знание и свободное владение родным языком наделяет человека особым статусом хранителя, носителя и транслятора традиционной культуры, традиционного образа жизни. Судя по результатам авторского опроса к таковым можно отнести практически все казахское население, проживающее в провинциальном городе. Следует отметить, что анализ ответов респондентов на данный вопрос в зависимости от возраста и образования выявил следующую тенденцию: с повышением возраста уменьшается число казахов, не владеющих родным языком или владеющих языком не в совершенстве.

Среди казахов юга Тюменской области и Северного Казахстана широко распространены заимствования и новые формы на базе русского языка. Например: **бешпармачить** «кушать», **кошмар-апа** «некрасивая девушка», **звондай-сымба** «ты мне позвонишь?» (от русского глагола звонить + казахские аффиксы -да, -й, -сым, -ба), **угараймыз** «шутим» (от пересмысленного в молодежной среде русского глагола угорать «смеяться» + казахский аффикс деепричастия -й, показатель мн. ч. 1 лица -мыз) и т. д.

Создание новых слов на базе русского и казахского языков отражает специфику языкового своеобразия региона в целом.

Языковое пространство народа неотделимо от его истории, культуры, в целом от общества, в котором он служит средством общения.

Заключение

Диалектика развития языка как объективно интерпретируемый процесс определяется целым рядом внеязыковых факторов, сочетаемость и интеграция которых обуславливает индивидуальные контуры диахронической модели.

Современные диаспоральные группы являются многослойными, с разной степенью адаптации к местным условиям и прочности связи с метрополией. Поэтому объективно неоднозначны аспекты национального пространства в Тюменской области, как и состояния национального самосознания. Таким образом, при определении полиэтничности региона неизменно встает вопрос о степени аккультурации и ассимиляции того или иного этноса в условиях тесного контактирования с представителями других народов.

Эволюция функционирования языков и их региональных вариантов в условиях полиэтничного региона, анализируемая с точки зрения универсальных закономерностей и причинно-следственных взаимосвязей, свидетельствует о наличии общих хронологических параллелей, подтверждающих внеязыковой характер развития языка как такового.

Вариативность в функциональном статусе языков (русского, казахского, татарского) является показателем действия социолингвистических переменных, образующих в совокупности величину витальности языков. Специфика функционирования языков в полиэтничном регионе Тюменской области определяется их жизнеспособностью и возможностями к взаимодействию.

Русский, татарский и казахский языки являются мощными коммуникативными партнерами в условиях полиэтничного региона юга Тюменской области, выявляя векторы и направления стабильности/нестабильности языковой системы. Русский язык в полиэтничном регионе Тюменской области выполняет роль не только мощного коммуникативного парт-

нера и консолидирующего фактора в обществе, но и характеризуется как полинациональным языком со свойственными ему территориальными (региональными, государственными) особенностями, создавая предпосылки для русофонии

Библиографический список

1. Амелин В. В. Этническое многообразие и власть в российском регионе. – М. : ОУП ИЭА РАН, 2004.
2. Данильченко С. М. Тюркизмы в говорах юга Тюменской области // Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. – Тюмень : ТГУ, 1985. – С. 30–34.
3. Дмитриева Т. Н. Случаи народной этимологии в заимствованной лексике русских говоров по нижнему течению Иртыша // Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. – Тюмень : ТЮМГУ, 1985. – С. 68–73.
4. Исакова А. А. Эволюция прагматического пространства: структура, семантика, прагматика (на материале современной механонимии) : авто-реф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2008.
5. Карабулатова И. С., Шаймерденова Н. Ж., Авакова Р. А., Ниязова Г. М. Этнолингвистика евразийского континуума: теория и практика. – М. : изд-во РУДН, 2009. – 376 с.
6. Карабулатова И. С., Койше К. К., Гультияев В. Н. Вариативность современной евразийской русскоязычной языковой личности: тюркская русскоязычная языковая личность на территории российско-казахстанского приграничья // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 2 (апрель). – С. 48–56.
7. Новикова Л. А. Экспрессивные языковые средства в говорах Тюменского Зауралья, развившиеся под влиянием тюркских языков // Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. – Тюмень : ТГУ, 1985. – С. 34–39.
8. Романова М. А. Фонетические явления субстратного происхождения в русских говорах Тюменской области // Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. – Тюмень : ТГУ, 1985. – С. 11–18.
9. Сагидуллин М. А. Семантико-этимологический словарь сибирскотатарских этнопонимов. Издательство неизвестно, 2003. – 19 с. [Электронный ресурс]: <http://www.twirpx.com/file/1030314/> (дата обращения 01.02.2016).
10. Yusupov F. Yu. and Karabulatova I.S. Some results of the research system-synchronous modern dialect of the Tatar language. In the: Life Science Journal 2014; 11 (7s). – P. 246–250.

11. Фролов Н. К. Тюркские топонимы междуречья Тобола и Ишима // Этническая история тюркских народов Сибири. – Омск, 1992.

Bibliograficheskiy spisok

1. Amelin V. V. Etnicheskoe mnogoobrazie i vlast v rossiyskom regione. – М. : OUP IEA RAN, 2004.
2. Danilchenkova S. M. Tyurkizmyi v govorah yuga Tyumenskoy oblasti // Vzaimodeystvie russkogo yazyika s yazyikami korennyih poselentsev Urala i Sibiri. – Tyumen : TGU, 1985. – S. 30–34.
3. Dmitrieva T. N. Sluchai narodnoy etimologii v zaimstvovannoy leksike russkih govorov po nizhnemu techeniyu Irtysha//Vzaimodeystvie russkogo yazyika s yazyikami korennyih poselentsev Urala i Sibiri. – Tyumen : TyumGU, 1985. – S. 68–73.
4. Isakova A. A. Evolyutsiya pragmonimicheskogo prostranstva: struktura, semantika, pragmatika (na materiale sovremennoy mehanonimii) : avto-ref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Krasnodar, 2008.
5. Karabulatova I. S., Shaymerdenova N. Zh., Avakova R. A., Niyazova G. M. Etnolingvistika evraziyskogo kontinuum: teoriya i praktika. – М. : izd-vo RUDN, 2009. – 376 s
6. Karabulatova I. S., Koyshе K. K., Gulyaev V. N. Variativnost sovremennoy evraziyskoy russko-yazyichnoy yazyikovoy lichnosti: tyurkskaya russkoyazyichnaya yazyikovaya lichnost na terri-
torii rossiysko-kazahstanskogo prigranichya // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2 (aprel). – S. 48–56
7. Novikova L. A. Ekspressivnyie yazykovyie sredstva v govorah Tyumenskogo Zauralya, razvivshiesya pod vliyaniem tyurkskih yazyikov // Vzaimodeystvie russkogo yazyika s yazyikami korennyih poselentsev Urala i Sibiri. – Tyumen : TGU, 1985. – S. 34–39
8. Romanova M. A. Foneticheskie yavleniya substratnogo proishozhdeniya v russkih govorah Tyumenskoy oblasti // Vzaimodeystvie russkogo yazyika s yazyikami korennyih poselentsev Urala i Sibiri. – Tyumen: TGU, 1985. – S. 11–18
9. Sagidullin M. A. Semantiko-etimologicheskii slovar sibirskotatarskih etnotoponimov. Izdatelstvo neizvestno, 2003. – 19 s. [Elektronnyiy resurs]: <http://www.twirpx.com/file/1030314/> (data obrascheniya 01.02.2016)
10. Yusupov F. Yu. and Karabulatova I. S. Some results of the research system-synchronous modern dialect of the Tatar language. In the: Life Science Journal 2014; 11 (7s). – P. 246–250 .
11. Frolov N. K. Tyurkskie toponimy mezhdurechya Tobola i Ishima // Etnicheskaya istoriya tyurkskih narodov Sibiri. – Омск, 1992.

© Кошүе К. К., 2016